

БОЛЕЗНЬ ЭКОНОМИКИ

Газета «Комсомольская Правда в Грузии» – 20-26 Марта, № 11, 2009

Самая насущная тема, которая равно беспокоит весь мир – глобальный экономический кризис. Лихорадит всех и везде, и прогнозы экспертов на обозримое будущее далеки от оптимистических. Сам собой рождается вопрос о том, откуда взялась эта напасть, как с ней бороться и, разумеется, как нашей стране пережить непростые времена с наименьшими потерями. Об этом и о том, в чем причины возникновения кризиса и каковы реальные механизмы его развития – эксперт, доктор экономических наук, профессор **Владимер Папава**.

– Самая главная проблема и причина в том, что в мире произошел дисбаланс между финансовым рынком и реальным сектором экономики. То есть, темпы развития финансового рынка намного опередили темпы развития реального сектора экономики. Рынок ценных бумаг на виртуальную продукцию – они росли крайне быстрыми темпами, а на деле реальная экономика в развитии отстала. Рано или поздно этот дисбаланс должен был «взорваться». В классической экономике известно соотношение между темпами роста средней заработной платы и производительностью труда: первый (т.е. темп роста средней заработной платы) должен не превышать второй (т.е. темп роста производительности труда). В противном случае это подрывает основы экономики. А в настоящее время речь идет не только о заработной плате, а о финансовом составляющем экономики в целом, который развивался быстрее, чем реальный сектор. В результате этот дисбаланс и привел к кризису. Конечно он проявился прежде всего в Соединенных Штатах, так как там больше всего был замечен этот дисбаланс. Финансовые рынки США взаимосвязаны с рынками Европы – в настоящее время происходит процесс глобализации этих рынков и этот процесс достаточно продвинул. Кризис в Европе был неизбежен, но американский кризис спровоцировал и ускорил его.

Что же касается Грузии, то здесь финансовый рынок практически слабо развит. У нас кризис проявился в другом. Наша экономика является частью глобальной системы. Самый очевидный инструмент влияния глобального кризиса на экономику Грузии заключается в следующем. Грузинские банки брали дешевые кредиты на европейских рынках, а потом эти дешевые кредиты предоставлялись внутри страны. И они были сконцентрированы в основном в двух секторах – строительстве и потребительском секторе, когда люди брали деньги в банках на приобретение различной бытовой техники. Но с учетом того, что вся эта техника производится не в

Грузии, и что кредитный ресурс тоже поступал из-за рубежа, то эти кредиты развитию грузинской экономики не способствовали. Относительно лучше обстояла ситуация в строительном бизнесе, потому что кредиты стимулировали развитие промышленности строительных материалов внутри страны. Но глобальный финансовый кризис способствовал тому, что кредитные ресурсы в Европе подорожали и у грузинских банков больше нет возможности брать и предоставлять относительно дешевые кредиты. В результате подорожания кредитов их использование для различных операций стало практически невозможным. А сокращение рабочих мест привело к тому, что люди оказались неплатежеспособными и более не могут возвращать эти кредиты. Это ударило и по строительному бизнесу, и работа строительных компаний просто остановилась.

– Можно ли было предупредить нынешний кризис? Существуют ли какие-то механизмы, чтобы затормозить такие спады?

– Да, конечно, тут все зависит от действий правительств. К слову, в 90-х годах XX века, еще при президентстве Клинтона, в одну из золотых эпох в экономике США, финансовые компании, за спиной которых стояло казначейство США, предоставляли дешевые кредиты практически всем американцам для приобретения жилья независимо от того, насколько каждый из них был обеспечен постоянными доходами. Рано или поздно этот процесс должен был прерваться. Феномен кризиса всегда зиждется на определенном популизме, который практически присутствует в любом государстве при власти любой партии. Каждая хочет выглядеть лучше в глазах избирателей, так что популизм – это главная проблема. Если говорить о Грузии, то нельзя не сказать о действительно значительных успехах, которые были достигнуты сразу после «революции роз». Это и рост бюджета, и улучшение инфраструктуры в стране, и реальный рост экономики. Но в действительности финансовые инструменты рынка росли куда большими темпами, чем реальная экономика. В любом случае это привело бы к кризису. А говоря о популизме, хочу напомнить, как в 2006 году президент объявил о национальной программе занятости. Чуть ли не всех бизнесменов обязали брать людей на работу. Ведущие банки страны, помнится, отчитывались о том, сколько новых сотрудников у них появилось, и счет шел на сотни и тысячи рабочих мест. Понятно, что это был искусственный процесс и в конце концов он должен был оборваться. Или многократное вмешательство правительства страны в экономику – наши законы можно считать одними из лучших если не в мире, то в регионе. В них практически до нуля сведено вмешательство государства в эту сферу, но ведь все знают, как у людей без всякого закона отбирали собственность и рушили постройки, заставляли делать так называемые добровольные пожертвования в различные мероприятия. И эти факторы рано или поздно должны были бы привести к кризису.

– Какая судьба, на ваш взгляд, ожидает и мировые валюты – доллар, евро, и, разумеется, лари?

– Сказать, что доллар ждет катастрофа, будет неверно. Как бы негативно ни относились иные государства к Соединенным Штатам, остается фактом, что значительная часть валютных резервов практически всех государств, так и у крупных частных корпораций, хранятся именно в долларах. То есть, никто в мире не заинтересован в крушении долларовой системы. Поэтому какие бы проблемы ни были у доллара, мировое сообщество на его обвал не пойдет. Что касается евро, то оно важно для всех развитых стран Европы. И они вряд ли допустят возникновения серьезной угрозы валюте Евросоюза. Что же касается лари, то национальная валюта должна быть нашей гордостью, это наш главный макроэкономический инструмент. Но к сожалению я не вижу у руководства страны должного отношения к лари. В начале 2008 года по инициативе бывшего премьер-министра Владимира Гургенидзе был разрушен Национальный банк Грузии, который фактически превратился в своеобразное приложение к правительству и политика, которая была проведена там, и кадровая, и монетарная, никакой критики не выдерживает. Говорить о том, что лари будет стабильным и защищенным хотелось бы. Но уверенности в этом нет. Вспомним о «зеленой пятнице» и о том, что произошло с курсом лари несколько месяцев назад, когда после августовской агрессии международным валютным фондом Грузии было выделено 750 миллионов долларов по программе Stand by, и из них 250 миллионов страна получила уже в конце сентября, эти деньги были потрачены совершенно не эффективно. А в 7 ноября правительство скачкообразно на 15% обесценило лари и проблема оказалась в том, что никто из руководства страной не осудил действий Нацбанка, напротив, было сказано о том, что это было сделано правомерно. Когда международная помощь используется нецеленаправленно, когда виновники этого не осуждаются и не наказываются, то какая может быть гарантия, что все это не повторится вновь? Как грузинский экономист, я считаю, что лари нужно беречь. Это в первую очередь забота государства. Но я не доверяю действиям Нацбанка и правительства, и не уверен, что они проведут верный курс в отношении лари. А если у меня есть такие сомнения, то я не могу быть излишне оптимистом. Хотя могу сказать, что из-за того, что в Грузию поступают большие потоки международной финансовой помощи, приток иностранной валюты в страну, несмотря на сокращение иностранных инвестиций, остается на должном уровне. И объективно говорить о возможном валютном кризисе не приходится. Но от повторения «зеленой пятницы», к сожалению, никто не застрахован.

– Дает ли помощь, которую оказывает Грузии Евросоюз, повод и основания думать, что у Грузии в условиях кризиса более выгодные условия?

– Да, конечно. То, что во многих странах мира положение крайне тяжелое, это факт. Но в Грузии ситуация значительно лучше, но не потому, что власть настолько компетентна или потому, что проводились передовые экономические реформы. Это можно назвать парадоксом войны. В условиях глобального кризиса ни одна страна, ни

один донор никому не выделит помощь просто так. Но Грузии, как стране пострадавшей от российской агрессии, такую помощь выделили в октябре прошлого года в Брюсселе на встрече доноров. Этим и объясняется парадокс войны – Грузия пострадала от войны, временно потеряв территории, получив разрушенные села, инфраструктуру, погибших и беженцев. Но с другой стороны, этот минус обернулся для нас некоторым плюсом – в условиях кризиса деньги для Грузии все-таки нашлись. Эти деньги являются гарантией того, что страна не впадет в более глубокий кризис. Помощь выделяется поэтапно, и рассчитана на 2008-2010 год включительно. Часть денег уже выделена, часть – является предметом консультаций и договоренностей правительства Грузии со странами-донорами.

Если бы не эта помощь, Грузии бы грозила реальная катастрофа. Грузинские банки задолжали европейским финансовым рынкам около полумиллиарда долларов. Срок погашения долга приходится на весну 2009 года. Наши банки собственными силами не в состоянии выплатить эти суммы. Они стояли перед лицом банковского кризиса. Но в результате всего произошедшего, часть донорских средств, порядка 800 миллионов долларов идет на помощь банковскому сектору. Он сможет избежать кризис и при этом иметь дополнительный ресурс для развития.

– Кризис не может продолжаться вечно. Где его край?

– Разные эксперты делают разные предположения о пике кризиса. Одни говорят об осени нынешнего года, другие – о 2010 году. Меньшая часть считает, что пик кризиса придется на весну 2009 года. На мой взгляд, это больше похоже на гадание, нежели на реальное прогнозирование. Факт, то что многие правительства осознали серьезность этого процесса, хотя не все программы по преодолению кризиса могут считаться эффективными.

– Какие признаки укажут на то, что мир выходит из кризиса?

– Прежде всего, это постепенное прекращение падения цен на недвижимость, понижение процентов банковского кредита, появление объявлений о вакансиях. Но не может быть так, что сегодня кризис есть, а завтра проснемся – и его не будет. Какое то время мировая экономика будет переживать застой, когда кризис достигнет самого пика, ни улучшаться, ни ухудшаться уже ничего не будет. Но кризис не означает, что все абсолютно должно остановиться – людям всегда нужны хотя бы элементарные продукты питания и лекарства, чтобы ни происходило. После самого глубокого спада сохранится стабильность, а после этого начнется рост. Но когда это настанет, сказать все же сложно. Дело прежде всего в том, что не существует единой для всего мира согласованной программы действий. Важно, чтобы все ведущие страны мира нашли общий язык. Но пока что такого не наблюдается. Сейчас начали обсуждать вопрос о реформировании МВФ. У него нет финансовых ресурсов, чтобы бороться с глобальным

кризисом. А сейчас многие страны готовы увеличить свои вложения МВФ, но при этом требуют увеличения права голоса в организации. Этот вопрос обсуждается, и, наверное, решение будет принято. Здравый смысл подталкивает к тому, что оно должно быть. И тем не менее, на мой взгляд, в условиях кризиса мировые лидеры действуют крайне медленно.

Нина Аргутинская